

НЕ РАСКРЫВАЙ ЖЕ ТАЙН СВОИХ

РАЗРУШАЕМ ЛЕГЕНДЫ И СОБИРАЕМ МИФЫ С ГРОДНЕНСКИМ ИСТОРИКОМ

Михаил ВОЛЫНЕЦ
Фото автора и из архива героя

Если вы когда-то встречали бегущих по улицам школьников, что вряд ли похожи на легкоатлетов, кричащих нечто вроде: «Теперь — к Коложе!» или «На Рыбный рынок!», то знайте — это своего рода охотники за местными тайнами. Весь год они изучали, что же скрыто за плечами восьмивекового королевского города, чтобы погожими днями заочно выяснять лучших знатоков гродненской истории.

Автор и сам некогда сновал по тесным улочкам старого города под палящим зноем. Оказалось, что на конкурсе «Я этим городом храним», где и собираются юные гродноведы, нужны не только знания — пригодится также и стайерская выносливость. Участники бегали от одной контрольной точки к другой, только вместо отметок в карте они отвечали на вопросы. Под аккомпанемент гулко-го стука сердца, что отдавался в ушах, приходилось вспоминать все усадьбы Станислава Августа Понятовского или же церкви-предшественницы Борисоглебского храма.

Наша команда действовала следующим образом: вперёд отправляла широкоплечего и атлетичного Влада, который размеренно бежал в авангарде отряда «охотников за тайнами». Он же пытался с ходу ответить на вопросы, однако получалось далеко не всегда. Следом трусил пелетон из середнячков как в беге, так и в знаниях — там нашлось место и автору. Общими усилиями мы пытались раскусить самые сложные вопросы. В конце, запыхавшаяся и алая, бежала Настя — мозг команды. В состоянии покоя она могла дать фору всем, но кто же знал, что конкурс превратится ещё и в своеобразный стипль-чез?

Хватающая ртом воздух девушка слушала оставшиеся вопросы, спустя несколько секунд в два подхода (вдох-слово-выдох, повторить) выдавала ответ — и смотрела нам вслед. Мы же в очередной раз пытались взять нахрапом то, что стоит брать интеллектом.

Полученные знания рисковали остаться на чердаке нашего мозга, куда мы не заглядываем со школьных времён – где-то между процессом митоза и числом Авогадро. Однако, хоть древнее золото редко блестит, его свет порой пробивается сквозь груды хлама. Так случилось, когда мы

специальных исторических дисциплин ГрГУ им. Янки Купалы Александром Горным. Истории, которые ты некогда узнал со страниц учебников, после рассказа компаньона начали оживать, разворачиваться перед глазами – и свет старых знаний падал на испещрённые надписями стены из жёлтого кирпича. Впрочем, обо всём по порядку.

Начнём с разрушения легенд

Встречаемся с преподавателем университета аккурат возле стен альма-матер. На беседу отвели ровно час: у Александра затем – заседание совета молодых учёных, поэтому возле главного корпуса университета мы не задерживаемся.

Тем более, что и про ГрГУ многое уже сказано и написано. Однако автору прежде всего вспоминается не проверенный исторический факт, а байка, широко распространённая среди гродненского студенчества 80-х. Связана она с главной достопримечательностью здания бывшего пединститута – девичьим виноградом, что поздней весной и осенью настойчиво пробивается в ленты социальных сетей. Дескать, первый ректор университета хотел от него избавиться – из практических соображений. Разросшееся растение могло погубить здание вуза, поэтому красотой решили пожертвовать. От занесённых секаторов виноград спасла публикация в СМИ, после чего с ним решили не воевать, а сосуществовать. Теперь же зелёный покров на стенах – неотъемлемая визитная карточка купаловского университета.

Мы же с Александром минуем пешеходный переход и спускаемся в Швейцарскую долину – правда, ненадолго.

ходили по гродненскому Новому Свету с доцентом кафедры истории Беларуси, археологии и

– С чего начать, с чего начать... – размышляет вслух Александр Сергеевич, пока собеседник ещё не удосужился задать вопрос. – Да хоть бы вот с него, – и указывает на дом, что расположен на пересечении Телеграфного переулка и улицы Василька. – Его принято называть «домом масонов»: нарушено согласование. может, так: в построенном по проекту итальянского архитектора Джузеппе Сакко здании собирались...

Согласно киваем: помним, читали...

– Так вот, на самом деле это не так.

– Как?

– Вот так. Это довольно распространённая ошибка, которая возникла в 90-е годы прошлого века. Поэтому, пусть напротив и установлена скульптура итальянского архитектора, который приложил руку ко множеству зданий в Гродно, этот дом всё же ему не принадлежит.

Умолкаем, переваривая информацию. Одна из легенд, которой автор всегда делился с гостями из

других городов Беларуси, на поверку оказалась лишь мистификацией. Возможно, стоит поменять маршрут: пусть наш гид сам расскажет о любимых уголках Гродно...

– Любимые места? Конечно есть! – мигом отзывается историк. – Пойдёмте в Новый Свет.

Гродно — кофейная столица Беларуси

Так называется север исторического центра Гродно, что тянется вдоль улиц Островского и 17 сентября, а также прилегающих к ним. Его возникновению мы обязаны деятельности городенского старосты Антония Тызенгауза. Впоследствии эклектичный в плане архитектуры район стал местом проживания местного бомонда: здесь дома не ютились друг к другу, словно на занеманском Форштадте, а стояли вольготно, особняком. Зелени было хоть отбавляй, поэтому даже в жаркую погоду жители любили выбраться на променады. Если же солнце не благоволило гроднен-

– Пока город не реализует концепцию бренда «Гродно как кофейная столица Беларуси». Да и в целом туристический потенциал Нового Света всё ещё полностью не раскрыт, – сетует историк. – У этого места есть свой колорит, и при этом оно не так известно широкому кругу людей, что приезжают к нам. Это идеальный вариант для тех, кто посмотрел главные достопримечательности Гродно и хочет чего-то не настолько распиаренного, но всё ещё интересного.

Приложение ДМБ в XIX веке

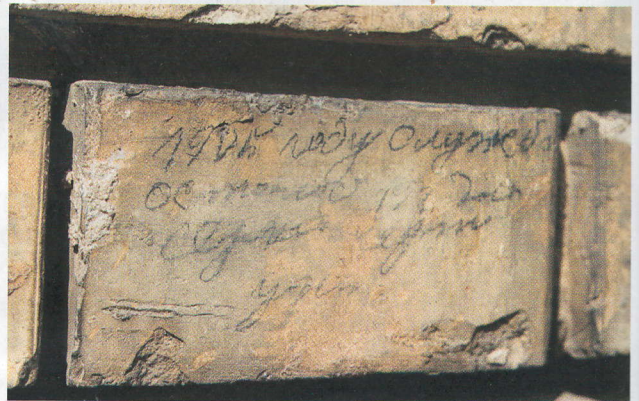
Делюсь с историком своим любимым местом в Гродно – тихими улочками Свердлова и Парижской Коммуны. Там находятся знаменитые водонапорные башни Кася и Бася, там некогда жил писатель Василий Быков

цам, то они всегда могли выпить чашечку «горького изобретения Сатаны», то бишь кофе.

Кофе?

– Да, кофе! – врывается в поток мыслей историк, бодро шагающий рядом. – Гродно вообще можно считать кофейной столицей Беларуси, поскольку именно здесь появился один из первых кофехаусов, – последнее слово Александр Сергеевич чуть растягивает по слогам, словно первый глоток этого напитка поутру.

Оказывается, кофе попал в королевский город примерно тем же путём, что и в остальные страны Европы – после экспансии Османской империи, которая

стремилась захватить европейские страны в середине XVII века. Несмотря на то, что турки потерпели поражение в Венской битве 1683 года, кофе в Европе понемногу перестал быть диковинкой и прочно укоренился в европейской культуре. И если первая кофейня в Старом Свете появилась в 1645 году в Венеции, то в гродненском Новом Свете – на век позже.

Находилась одна из первых кофейен в Беларуси там, где сейчас проходит улица Ожешко (тракт Раскоша в конце XVIII века), примерно там же, где сейчас находится главный корпус купаловского университета.

(причём и на той, и на другой улице!), там же рядышком расположены несколько кирпичных особняков с мезонином и колоннами – им немногим больше ста лет. Чуть поодаль расположилось здание из жёлтого кирпича, словно дорога из сказок Баума и Волкова, только на деле – некогда польские казармы. Внутри – квартиры с трёхметровыми потолками и винтовая лестница, что ведёт на второй и третий эта...

– Да, замечательный район, – кивает историк, пока мы шагаем по Академической улице, – и тоже не облюбованный туристами. Только это не военное здание: там располагалась жандармерия, а не казармы. К слову, в Новом Свете тоже есть похожее – со своей изюминкой.

Речь идёт о здании нынешнего корпуса аграрного университета на Волковича, 1. Некогда это был штаб одного из полков российской армии, на стенах которого солдаты оставляли автографы и послания: имя и срок службы.

– Вот, оказывается, как жили солдаты от изобретения приложения таймера демобилизации... – бормочу я. Историк же показывает разнообразие надписей: тут даже идиш! Разнятся и даты: от 1905 года до наших дней – их уже, разумеется, оставляли ученики школы или музыкального училища, а впоследствии – студенты аграрного.

– До Первой мировой войны в здании располагался военный госпиталь, позже – польская гимназия имени Лелевеля. В советское время – средняя школа №2 и музыкальная школа.

– По стенам сразу видно, что здание гродненское, – провожу пальцем по кирпичу. Александр Сергеевич брошенный намёк ловит с одного движения.

– Жёлтый кирпич? Да, гродненский, с кирпичного завода Друцких-Любецких в Станиславово.

Продолжаем рассматривать надписи. Тут и «господин Шikuнов» с «ером» на конце фамилии, и герр Планк, точно немецкая фамилия. Следующий кирпич – карандашный рисунок из сплетённых воедино креста, якоря и сердца. Я вопросительно смотрю на историка.

– Знаменитая христианская триада: вера, надежда, любовь, – поясняет Александр Сергеевич.

Смотрим на часы и понимаем: обещанный час вот-вот испарится, благо последний объект нашего мини-путешествия по Новому Свету – в одном повороте головы.

Гродненский «сфинкс»

Справа от бывшего штаба находится дом (Ботаническая, 15), который краевед Наталья Канюк поэтично называет гродненским сфинксом. Не уверены, что разгадавший её станет повелителем королевского города, словно мифический Эдип, получивший власть над Фивами, но над этой тайной бьются все гродненские историки – и не могут прийти к единому разрешению.

Сама же загадка состоит из двух частей. Прежде всего, неизвестен ни архитектор, ни первый владелец здания. Последний хозяин роскошного дома, Михаил Мостоловица, умер 60 лет назад, поэтому и он уже не поведает, откуда на барельефах под крышей дома появились латинские буквы TEPСIVA.

– Есть три версии, что же означает эта надпись, – начинает загибать пальцы доцент кафедры истории Беларуси. – Первая – что первоначальные владельцы дома зашифровали так свои имена. Вторая – здесь зашифрована латинская пословица (Наталья Канюк даже предложила вариант: «Тебе, снаружи проходящему, пусть к истине

важнее» – прим. автора), третий вариант – это попросту финское слово, что означает «жажда знаний». Ну и добавим сюда четвертую, как предположение, – некие масонские символы и знаки.

Возвращаемся к университету, и последний вопрос, который я задаю своему проводнику по королевскому городу: есть ли у него любимая история, связанная с ним, эдак в XVIII-XIX веках? Александр Сергеевич хмурится, шевелит губами, однако в конце концов мечтательно улыбается:

– Есть одна. В Гродно когда-то останавливался младший брат Наполеона – Жером Бонапарт. И вот он во дворце Максимовича – там, где сейчас ресторан «Королевская охота» – купался в ванной из белого вина. Хотя раз в жизни стоит принять такие ванны! – с улыбкой говорит он мне на прощание.

Вместо послесловия

Усилиями историков, этнографов и краеведов один за другим пали многие легенды и мифы, что веками окутывали Гродно: вроде системы подземных ходов под центром города, простиравшихся даже за Неман. Впрочем, как и всякая femme fatal, наш город тщательно хранит оставшиеся секреты и не вверяет их кому попало. Возможно, уже где-то учится или работает человек, которому суждено их раскрыть. Начинаясь когда-то среди многих школьников, что познавали историю города на лету и на бегу, он через года пронесёт любовь к своей малой родине, жажду знаний и детское, неутолимое любопытство. Без этого трио ни одна стоящая тайна тебе не поддается.

Быть может, такого человека ещё нет. Не беда: некоторые тайны должны остаться неразгаданными, чтобы будоражить умы грядущих поколений. ■